

**Всероссийская конференция с международным участием «Наследие
Л.Н. Толстого в контексте современного гуманитарного знания».
Томск, Томский государственный университет,
10 – 12 сентября 2009 года**

Аннотация: Проведение Международной научной конференции «Наследие Л.Н. Толстого в контексте современного гуманитарного знания» в Томском государственном университете связано с ролью Научной библиотеки ТГУ в сохранении наследия, личных вещей и библиотеки Л.Н. Толстого в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году все экспонаты дома Л.Н. Толстого были вывезены из Ясной Поляны в Томск и до 1945 г. хранились в Томском государственном университете. Конференция стала важным звеном в серии крупных международных конференций в Ясной Поляне, приуроченных к 180-летию со дня рождения Л.Н. Толстого (2008 г.) и 100-летию со дня его смерти (2010 г.). Конференция проходила в течение трех дней и состояла из 6 заседаний, в которых приняли участие 36 докладчиков из России, США, Франции, Кувейта. По материалам конференции в Издательстве Томского государственного университета будет издан сборник научных статей «Толстой и время».

The reason for having the first international academic conference «Leo Tolstoy's Heritage in the Context of Contemporary Studies in the Humanities» in Tomsk is the role of Tomsk State University Academic Library in the preservation of the personal library of Leo Tolstoy and artifacts from the Yasnaya Polyana Museum during the Great Patriotic War. In 1941 all moveable artifacts from Tolstoy's House were brought to Tomsk from Yasnaya Polyana and were kept at the TSU Academic Library until 1945. «Leo Tolstoy's Heritage in the Context of Contemporary Studies in the Humanities» is an important part of a series of international academic conferences dedicated to Leo Tolstoy's 180 anniversary (2008) and centenary of his death (2010). The conference had taken place during three days and consisted of six sessions, the participants of which were 36 researchers from Russia, USA, France and Kuwait. The Conference Proceedings will be published in 2010 in the collection of essays «Tolstoy and Time».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, литературоведение, национальное культурное наследие, диалог культур, международная научная конференция, Томск.

Leo Tolstoy, literary criticism, national cultural heritage, cultural dialogue, International scientific conference, Tomsk.

УДК: 82.09.

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 36. ТГУ, филологический факультет. Тел. (3822) 529604. E-mail: irbor2004@mail.ru.

10–12 сентября в Томском государственном университете состоялась Всероссийская конференция с международным участием «Наследие Л.Н. Толстого в контексте современного гуманитарного знания». Столь масштабная научная конференция, посвященная творчеству и философии Льва Толстого, в университете проводилась впервые, и связана она с особой ролью ТГУ в деле сохранения толстовского наследия. Именно в Научной библиотеке Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны была размещена библиотека писателя, хранились его личные вещи и рукописи, эвакуированные из заня-

того фашистами музея-усадьбы писателя «Ясная Поляна» и московского музея Л.Н. Толстого.

Главной целью проведения конференции в Томске стало углубленное исследование проблем творческого наследия Л.Н. Толстого. Конференция стала важным звеном в серии международных конференций, приуроченных к 180-летию со дня рождения писателя (2008 г.) и 100-летию со дня его смерти (2010 г.). Организаторами конференции выступили ведущие центры изучения Л.Н. Толстого – государственный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”», Институт мировой литературы им. А.М. Горького, а также Научная библиотека Томского государственного университета, где и проходили заседания.

Известно, что сегодня Научная библиотека ТГУ по-прежнему является хранилищем национальных духовных ценностей – рукописей, личных библиотек многих выдающихся деятелей российской культуры – в том числе, В.А. Жуковского, А.В. Никитенко, Г.А. Строганова. К конференции здесь была открыта **выставка «Лев Толстой: томский контекст»**. На ней были представлены документальные свидетельства связей Толстого с Томском: томские издания произведений писателя, научные работы томских филологов, посвященные проблемам толстоведения, а также яснополянские пейзажи кисти томских художников. Среди уникальных экземпляров – фотография Толстого с дарственной надписью, которую писатель подарил томскому педагогу Петру Буткееву, а также автографы писем секретаря Толстого Валентина Булгакова к известному сибирскому ученому и путешественнику Григорию Потанину и А.П. Абрамову. Гостям конференции показали и комнаты, где в годы войны в обстановке строгой секретности хранились толстовские фонды.

Конференция проходила в течение трех дней и состояла из 6 заседаний, в которых приняли участие 36 докладчиков из России (Москва, Ясная Поляна, Белгород, Казань, Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург, Омск, Барнаул, Кемерово), США, Франции, Кувейта. 19 докладов было представлено в стендовом виде. Доклады были изданы в виде сборника, который вручался каждому участнику конференции при регистрации. Следует отметить, что среди докладчиков было 11 молодых ученых.

Логика составления программы была продиктована хронологией жизни и творчества Л.Н. Толстого и содержанием контекстуальных исследований его философии и творчества (от связей произведений писателя с древнерусской литературой до традиций Толстого в литературе XX–XXI вв.). На пленарном заседании был представлен весь спектр современных исследований, посвященных Льву Толстому: восприятие писателя за рубежом (доклад доцента Института восточных языков и цивилизаций (Франция) *О.М. Ткачук* «Современное восприятие Л.Н. Толстого во Франции»), новые зарубежные переводы произведений Толстого (доклад профессора Миддлбери Колледж (США) *М. Каца* «“Война и мир” в новых переводах на английский язык»), развитие педагогических идей Толстого в средней школе (доклад директора томской школы «Эврика-развитие» *Л.М. Долговой* «Идеи свободной педагогики Л.Н. Толстого в современной школе»).

Открыл заседание после приветственных слов ректора Томского государственного университета Г.В. Майера и декана филологического факультета ТГУ Т.А. Демешкиной доклад организаторов конференции – профессора ТГУ *Э.М. Жиликовой* и преподавателя ТГУ *И.Ф. Гнусовой* «Томская “прописка” Л.Н. Толстого». В докладе были раскрыты конкретные связи Толстого с Томском, основанные на глубоком интересе писателя к Сибири как особом мифопространстве, осмысляемом в процессе духовного становления как героев («Воскресение», «Отец Сергей»), так и самого писателя (о чем свидетельствует замысел и пафос «Посмертных записок старца Феодора Кузьмича» – томского). В Томске учился и работал один из личных секретарей писателя Валентин Булгаков; к Толстому

в 1889 г. приезжал по его приглашению известный томский просветитель и общественный деятель П.И. Макушин. В докладе была также подробно рассказана история хранения в Научной библиотеке ТГУ эвакуированного наследия писателя, особое место уделено личности хранителя – В.А. Жданова, заведующего рукописным отделом музея Л.Н. Толстого. Особое внимание было обращено на вклад томских ученых в изучение творчества Л.Н. Толстого. Благодаря фундаментальным исследованиям в области русского романтизма (изучение библиотеки и творчества В.А. Жуковского) и реализма в рамках томской филологической школы успешно изучаются вопросы философии, эстетики и поэтики Л.Н. Толстого (в частности, за последние 13 лет на кафедре русской и зарубежной литературы ТГУ защищено 7 кандидатских диссертаций, посвященных творчеству писателя).

Особый интерес на пленарном заседании вызвал доклад профессора Томского государственного университета *А.С. Янушкевича*, главного редактора издаваемого Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского, «В.А. Жуковский и Л.Н. Толстой». *А.С. Янушкевич* отметил в своем докладе интереснейший факт: по его мнению, в становлении психологического анализа в русской словесности заслуживает особого внимания феномен дневниковой прозы В.А. Жуковского и Л. Толстого. С 1804 по 1847 г. почти без перерывов Жуковский ведет свои дневники, и именно в 1847 г. эстафету подхватывает Л. Толстой и до конца своей жизни не расстается с этой формой саморефлексии. Знакомство с ранними дневниками двух писателей выявляет не просто переключку их проблематики, но и поразительную общность мотивов, образов, стиля. Докладчиком сделан вывод о том, что Толстой «заполнил страницы своего франклинова журнала настроениями и общей атмосферой психологической лирики Жуковского, «нежный характер» которого он так ценил». С точки зрения развития методологии психологического анализа рассматривается в докладе и связь Толстого с Жуковским в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность».

На втором заседании прозвучали доклады, посвященные проблемам авторской позиции в раннем творчестве Толстого (доцент Томского государственного университета *А.А. Казаков*), диалогу *А.С. Пушкина* и Л.Н. Толстого (доцент Кемеровского государственного университета *И.А. Юртаева*), хронотопу «Севастопольских рассказов» (доцент Томского государственного университета *Н.Ж. Ветшева*), сравнению образа горца в «Хаджи-Мурате» Л.Н. Толстого и поэзии М.Ю. Лермонтова (профессор Кемеровского государственного университета *Л.А. Ходанен*), ряд других. Большинство докладов второго заседания было связано с исследованием поэтики произведений Толстого и его творчества в целом.

Так, в интересном ракурсе рассмотрел повествование писателя доцент Томского политехнического университета *Н.О. Кирсанов* в докладе «Поэтика Л.Н. Толстого в контексте актуальных проблем нарратологии». Автор показал, что повествовательная стратегия Толстого находится в противоречии с целым рядом постулатов, на которых основывается классическая теория повествования. В частности, основной методологический постулат, явно или неявно определяющий логику нарратологического исследования, состоит в противопоставлении повествования и действительности. Повествовательная стратегия понимается как антимиметическая. И напротив Толстой стремится предельно сблизить логику организации художественного материала в своих романах с логикой «нехудожественного» переживания жизни. Этот тип повествования, который можно было назвать онтологическим, потребовал от Толстого разрыва с предшествующей повествовательной традицией и одновременно сблизил его с совершенно иными, глубоко архаичными логиками оформления жизненного материала.

Профессор Новосибирского государственного педагогического университета *В.В. Мароши* в докладе «Сон Николеньки Болконского как метатекст романа “Война и мир”» сделал вывод о том, что смысл этого метатекстового фрагмента

формируется не только из «лабиринта сцеплений» его рамки, но и внутри весьма широкого межтекстового пространства.

Сквозной проблемой третьего заседания оказался вопрос о традициях древнерусской литературы в творчестве Л.Н. Толстого. Так, доцент Сибирского федерального университета *В.К. Васильев* в докладе «Архетипические образы “доброй” и “злой жены” в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» на примере жизнеописаний Элен Курагиной, Наташи Ростовской, княжны Марьи и Сони, пересечения судеб Андрея Болконского, Пьера Безухова, Анатолия Курагина, Николая Ростова с судьбами названных героинь раскрыл глубинные связи толстовской этической концепции и поэтики с древнерусскими литературными памятниками. Сравнению содержания и поэтики Пролога в круге чтения и произведениях Л.Н. Толстого и Н.С. Лескова посвятила доклад доцент Томского государственного университета *Е.А. Макарова* («Пролог в круге чтений Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого»). Древнерусский Пролог представлен как основополагающий текст в круге чтения Лескова и Толстого в период мировоззренческого кризиса 80-х гг. XIX века. Связано пристальное чтение книги с религиозно-философскими поисками писателей и выработкой новых нарративных стратегий. Для Толстого принципиальна назидательно-созерцательная суть проложных сказаний, что выражается в его цикле народных рассказов. Лескова же привлекает эстетическая составляющая раннехристианских сказаний, относительная свобода составителей Пролога, поэтика детали, вещности. В своих «Византийских легендах», написанных в этот период, он уже больше приближается к позднему этапу византийской агиографии. Тем не менее, делает вывод *Е.А. Макарова*, Лесков пережил огромное влияние Толстого.

Дискуссионный характер носил доклад профессора ТГУ *О.Н. Бахтиной* «Проблема житийного канона в «Отце Сергии». Докладчик вступает в полемику с выводами современных исследователей о том, что Толстой писал антижитие, пародию на Житие Сергия Радонежского, стремясь разрушить житийный канон. По мнению *О.Н. Бахтиной*, писатель стремился передать житийный канон в другой языковой традиции, избегая «искусственности», а проблема канона вообще должна быть поставлена на ином уровне – не как обнаружение некоторого сходства в сюжетных ходах разных житий, а как сохранение «неявленного небесного образца».

Проблеме нравственно-философского и эстетического своеобразия притчи в художественной структуре романов Л.Н. Толстого посвятила доклад профессор Алтайской государственной педагогической академии *В.И. Габдуллина* (доклад «Притчевое начало в художественной структуре романов Л.Н. Толстого»). По мнению докладчика, черты притчeveго нарратива как одного из жанров «учительной» литературы, характерные для малой прозы Толстого 1880–1900-х гг., обнаруживаются и в повествовательной структуре произведений 1850-х – начала 1860-х гг. во время «бессознательного учительства», а также в его романах «Война и мир» и «Анна Каренина». Например, в таких произведениях, как «Три смерти», «Казаки», Толстой сталкивает изображение «сущего» с «должным», притчевость обнаруживает себя в метафоризации, аллегорике и параллелизме повествовательной структуры. В «Войне и мире» Толстой не столько использует готовые притчевые нарративы, сколько стремится к созданию собственных на основе усвоенного им из Евангелия и литературы опыта притчeveго повествования. Еще большую роль в организации материала, его художественной подаче притчеобразность играет в романе «Анна Каренина». Таким образом, делает вывод *В.И. Габдуллина*, притчевое начало необходимо рассматривать как важнейший элемент художественной структуры романов Л.Н. Толстого, дающий ключ к интерпретации заложенного в них автором духовного подтекста.

В цикле докладов о традициях древнерусской и средневековой литературы особый интерес вызвали доклады старших научных сотрудников музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» *А.Н. Полосиной* («Книга “Тысяча и один день”

Пети де ла Круа как источник “Азбуки” Толстого») и *Е.В. Белоусовой* («Библии в прочтении Л.Н. Толстого (по материалам личной библиотеки писателя»). Так, Е.В. Белоусова обратила внимание участников конференции на три книги из религиозного раздела личной библиотеки писателя, включающего более 500 наименований: церковнославянскую Библию 1862 года издания, «Священные книги Ветхого Завета» на еврейском и русском языках, изданные в Вене в 1877 г., и Псалтирь на русском языке 1823 года издания. Основной массив помет Толстого в Учительных книгах Библии относится к концу 1870 – 1880 годам. Докладчик отмечает признаки, говорящие о пристальном внимании писателя к Книге Иова и анализирует отражение этого внимания в творчестве Толстого, в том числе в романе «Анна Каренина» и повести «Смерть Ивана Ильича».

Четвертое заседание было посвящено вопросам изучения связей творчества и философии Л.Н. Толстого с наследием писателей и философов второй половины XIX века. Так, профессор Американского университета Кувейта *А.Г. Завалий* в докладе «Сравнительная танатология: категория смерти у Толстого и Хайдеггера» делает вывод о том, что категория смерти занимает важнейшее место как в творчестве Толстого, так и в философии раннего Хайдеггера. Сопоставление этих двух мыслителей не случайно: по крайней мере в одном месте Хайдеггер ссылается на литературного героя Толстого (Ивана Ильича) в качестве лучшей иллюстрации к своему феноменологическому анализу осознания собственной смертности человека и последствий такого осознания. Докладчик ставил перед собой цель кратко обрисовать взгляды Толстого и Хайдеггера на проблему смерти, и выявить, прежде всего, источник разных «решений» этой проблемы при почти идентичных изначальных фактических посылах. В конце доклада намечена методологическая парадигма, которая позволила бы сделать следующий шаг – дать сравнительную оценку двух взглядов на феномен смерти и определить практическую состоятельность каждого из них.

Большую дискуссию вызвал доклад профессора Омского государственного университета *Е.А. Акелькиной* «Способы включения текстов Ф.М. Достоевского в “Круг чтения” Л.Н. Толстого: рецепция, адаптация или диалог». В нем докладчик утверждает, что опыт художественно-философского синтеза разных культурных начал на основе персоналистичного переживания бытия, осуществленный Ф.М. Достоевским в «Дневнике писателя», был по-своему осмыслен и усвоен поздним Л.Н. Толстым во многих философских произведениях, а особенно в «Круге чтения». Все мысли, изречения в «Круге чтения» связаны с поисками истины писателем в монтаже чужих высказываний под определенным углом зрения. Если Ф.М. Достоевский пытается разбудить в читателе способность к собственному мышлению, пусть и парадоксальному, то Л.Н. Толстой знакомит, убеждает, внушает, учит. Л.Н. Толстого интересуют мысли, созвучные ему, близкие его способу мышления, тогда как Ф.М. Достоевский стремится дать целостно чужой голос, чужой образ сознания. Таким образом, «Круг чтения» Л.Н. Толстого представляет иную в отличие от Достоевского линию философской прозы, однако и та, и другая тенденции философичности как бы намечают новые пути художественности в культуре XX века.

Немалый интерес вызвали и другие доклады секции. Профессор Томского государственного университета *Е.Г. Новикова* в докладе «Русская национальная идея: Л.Н. Толстой и В.С. Соловьев» высказала гипотезу о том, что, несмотря на резко критические высказывания Соловьева о Толстом, его роман-эпопея «Война и мир» оказал значительное влияние на формирование историософских взглядов Соловьева, на развитие представлений философа о содержании и сущности русской национальной идеи и исторической миссии России. Множество вопросов вызвал доклад преподавателя Московского государственного университета *Ю.И. Красносельской* «Л.Н. Толстой и Карлейль», который был посвящен влиянию учения Карлейля о героях и героическом в истории на повесть Толстого

«Альберт». Как убедительно доказывает докладчик, прочтение толстовской повести в этом контексте позволяет объяснить причины перехода писателя от военной тематики к проповеди «искусства для искусства» и показать, что этот переход был не неожиданным, а, наоборот, органичным.

На этом же заседании прозвучал интереснейший доклад гостя из Франции – профессора Университета Париж III *Коринн Франсуа-Денев* «Еще одна замерзшая земля: Лев Толстой в Финляндии». Его материалом стал фильм по повести Толстого «Фальшивый купон» под названием «Замерзшая земля», снятый в 2005 г. финским режиссером Аку Лухимисом. В нем толстовский рассказ о потере и искуплении переносится в современную Финляндию и превращается в отвратительную историю, в которой переплетаются кража, беспричинное убийство, мужская проституция, изнасилование, пагубные привычки и нищета. Очевидно, одним из намерений режиссера было показать крах финской системы общественного благосостояния. Финляндия изображена умирающей, человеческое здесь все больше вытесняется цифровыми технологиями. Переход от России Толстого к Финляндии Лухимиса может рассматриваться как метафора нестабильного постмодернистского общества.

Пятое заседание целиком состояло из докладов, посвященных традициям Л.Н. Толстого в литературе XX века: в творчестве М.А. Булгакова – доклад доцента ТГУ *Н.В. Хомука*, в прозе И.А. Бунина – доклад профессора Сибирского федерального университета *К.В. Анисимова* «Толстовский претекст прозы И.А. Бунина: типология, функционирование». Так, в докладе К.В. Анисимова предпринята попытка реконструкции неявных толстовских претекстов – микро-нарративов, заимствованных и помещенных в специфические бунинские контексты, – на примере нескольких дореволюционных произведений писателя, преимущественно восходящих к севастьяновскому циклу и роману «Война и мир». Докладчик рассматривает, в частности, реализацию наполеоновской темы, возникновение образа Николая I и упоминание Крымской войны, конкретные детали толстовских произведений, возникающие в прозе Бунина. Бунин в глубоких подтекстах своего повествования анализирует, прежде всего, глубоко историческую проблему национального самосознания и культурного самоопределения, генетически находясь в русле огромной традиции, вершиной которой в национальной словесности является роман «Война и мир».

Часть докладов была посвящена осмыслению личности Л.Н. Толстого авторами XX века. Доцент Томского государственного педагогического университета *М.А. Хатямова* в докладе «Л.Н. Толстой в нехудожественной прозе М. Алданова» анализирует литературоведческое эссе М.А. Алданова «Толстой и Роллан», а также статьи «Загадка Толстого» и «О Толстом» и замечания о писателе в других статьях и письмах Алданова. Как утверждает докладчик, на протяжении всего творческого пути Алданов, «сверяясь с Толстым», стремится понять и сформулировать собственные художественные принципы. В статьях о Толстом он анализирует важнейшие для собственного самоопределения проблемы, связанные с отношением к науке, осмыслением философии истории и темы смерти. Осмысление феномена Толстого влияет и на формирование полемической, диалогической поэтики алдановских романов, в которых исторические события представлены с разных сторон. Фигура Толстого семантически замыкает кольцо всего творчества Марка Алданова.

Доцент Томского государственного университета *А.С. Сваровская* в своем докладе «Л.Н. Толстой и М. Осоргин» рассматривает, в свою очередь, проблему этической и эстетической ориентации на Л.Н. Толстого М. Осоргина. Уже в первом его романе «Сивцев Вражек» явно обозначен толстовский след – в литературной родословной некоторых персонажей, историсофских построениях Осоргина. В романной дилогии «Свидетель истории» и «Книга о концах» фигура Толстого напрямую включена в текст: в статусе действующего лица он оказывается

своего рода связующим звеном между историческими деятелями и вымышленными персонажами. Здесь, по мнению докладчика, оформляется диалог разных типов сознания и осмысление трагической национальной истории. Завершил заседание доклад профессора Томского государственного университета *В.А. Суханова* «Л.Н. Толстой в публицистике Ю. Трифонова».

Шестое заседание открылось докладом заместителя директора музея-усадьбы «Ясная Поляна» по научной работе Г.В. Алексеевой, которая поделились опытом научно-библиографического описания Иностранного отдела личной библиотеки Л.Н. Толстого. Доклад вызвал большой методический и методологический интерес, поскольку среди участников конференции находились хранители и исследователи библиотеки В.А. Жуковского. На заключительном заседании прозвучал также доклад «Специфика писательской критики Толстого» профессора Казанского государственного университета *В.Н. Крылова*. В нем были рассмотрены специфические особенности литературной критики Л.Н. Толстого, отношение писателя к критике и критикам, его представления об истинной критике, исходя из толстовской теории искусства. Докладчик особо подчеркнул актуальность критической позиции Толстого: он, по словам исследователя, увидел ростки многих болезней, которыми стала страдать критика в XX и начале XXI века.

Последним стал доклад «Л.Н. Толстой на страницах томской дореволюционной прессы» доцента Томского государственного университета *Н.В. Жиликовой*. Основой его явился анализ публикаций о Л.Н. Толстом в периодической печати Томска в 1910 г. Материалы томских газет и журналов свидетельствуют о постоянном внимании прессы к жизни и творчеству великого русского писателя, попытке осмыслить масштабы его личности и творческого наследия в ноябре-декабре 1910 г. Крупнейшая либеральная газета Сибири «Сибирская жизнь» и издание социал-демократического направления «Сибирское слово» давали своему читателю не только обширный материал, перепечатанный из столичных изданий, но и оригинальные произведения местных авторов. Информационная политика томской периодической печати способствовала и эстетическому воспитанию, формированию регионального самосознания сибиряков.

Завершилась работа конференции обсуждением стендовых докладов самого широкого спектра. Среди их авторов были ученые из России (Москва, Курск, Казань, Белгород, Кемерово), Украины и США. Несколько докладов, посвященных связям Толстого с Томском и Сибирью в целом, были сделаны сотрудниками Научной библиотеки Томского государственного университета. Так, главный библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ *Т.П. Карташова* проанализировала томские издания произведений Л.Н. Толстого – начиная с публикации рассказа «Хозяин и работник», осуществленной в 1895 году типографией П.И. Макушина, и заканчивая изданиями 1980-х годов. Два доклада были сделаны заведующей отделом рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ *Г.И. Колосовой*. Первый из них – «Знаковые встречи: Г.Н. Потанин и Л.Н. Толстой в судьбе В.Ф. Булгакова» – не только раскрывает интересные страницы биографии секретаря Л.Н. Толстого, связанные с Сибирью, но и включает два не публиковавшихся ранее письма В.Ф. Булгакова к Г.Н. Потанину, оригиналы которых хранятся в Научной библиотеке ТГУ. Второй доклад – «Свидание с Л.Н. Толстым»: из воспоминаний П.И. Макушина» – рассказывает об интересе Толстого к просветительской деятельности П.И. Макушина, известного в Сибири предпринимателя и общественного деятеля, и их личной встрече, описанной в неопубликованных воспоминаниях П.И. Макушина.

Кроме того, авторами стендовых докладов были рассмотрены такие проблемы, как связь творчества Толстого с мировой литературной традицией (Толстой и Шиллер, Толстой и Голдсмит, Толстой и Гоголь, Толстой и Тургенев и др.), эстетика и философия Л.Н. Толстого, толстовские традиции в творчестве

Б.Л. Пастернака, К.Д. Бальмонта, В.В. Набокова. Два доклада были посвящены религиозным исканиям Л.Н. Толстого и их сопоставлению с мировыми религиозно-философскими направлениями.

Особый интерес участников вызвали доклады профессора Томского государственного университета *Н.Е. Разумовой* и соискателя Кемеровского государственного университета *В.А. Штаб*. Так, Н.Е. Разумова в докладе «Немец в дворянской семье в произведениях Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева» утверждает, что образ Лемма можно рассматривать как своего рода ответную реплику Тургенева в диалоге с Толстым. Толстой подчеркнуто отказывается от традиционного использования тех характеристик Карла Иваныча, которые прочно вошли в романтический арсенал, тогда как Тургенев именно из них извлекает основные сюжетные возможности образа Лемма. С Карлом Иванычем устойчиво связана лексема «добрый», акцентирующая его принадлежность к кругу домашней жизни и ориентацию Толстого главным образом на нравственно-психологическую проблематику. С Леммом же прочно ассоциировано слово «бедный», которое отражает суть писательской установки Тургенева, сочетая в себе обозначение реального земного, социального статуса человека с указанием на его экзистенциальный трагизм.

В.А. Штаб в докладе «Мотив безумия в творчестве Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого» производит сопоставительный анализ «Записок сумасшедшего» Л.Н. Толстого и Н.В. Гоголя в контексте этико-религиозных и художественных исканий Л.Н. Толстого в кризисный период. Докладчик полагает, что первоначальное название произведения Л.Н. Толстого «Записки несумасшедшего» указывает на его полемичность по отношению к гоголевскому тексту и подчеркивает отсутствие трансцендентного видения, характерного для романтических произведений, а также «Записок» Гоголя.

Каждое заседание конференции завершалось подробным обсуждением, в ходе которого анализировались как отдельные доклады, так и широта охвата и перспективность выделенного аспекта изучения наследия Толстого, подходов и методов анализа. Участниками было признано необычайно актуальным и перспективным направление пятой секции, посвященной связям творчества Толстого с литературой XX века и современной литературой. Этому, по мнению председателя оргкомитета конференции профессора Э.М. Жиликовой, может быть посвящена отдельная научная конференция.

В финале были подведены общие итоги конференции, со своей оценкой выступило большинство участников. Всеми была отмечена научная ценность, новизна и актуальность прозвучавших докладов. Конференция, по общему мнению, внесла значительный вклад в изучение проблем творческого наследия Л.Н. Толстого.

По материалам конференции в Издательстве Томского государственного университета будет издан сборник научных статей «Толстой и время». Его выход в свет запланирован на февраль 2010 г.

И.Ф. Гнусова
Томский государственный университет